

ГЕРОЙ НА СТЫКЕ САКРАЛЬНОГО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЕКАТЕРИНА КУРОВА

Южный университет (ИУБиП) (Ростов-на-Дону, Россия)

Доцент

Контакт: lady.kurova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена проблеме десакрализации образов героев Великой Отечественной войны, которая рассматривается путём сравнительного обзора российского и советского кинематографа. Автор отводит значительную роль применения темы сакрального в кинорежиссуре для формирования образа героя Священной войны. Сакральное, несмотря на широкое толкование в массовом сознании, используется СМИ как сфера волшебного и сверхъестественного и не употребляется в современном российском кинематографе как стилистический и тональный приём в репрезентации героического.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Медиакультура, героизм, советский кинематограф, российский кинематограф, десакрализация.

THE HERO AT THE CROSSROADS OF THE SACRED AND REALITY: SOVIET AND RUSSIAN CINEMA OF THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

EKATERINA KUROVA

Southern University (Rostov-on-Don, Russia)

Associate professor

Contact: lady.kurova@yandex.ru

ABSTRACT. This article is devoted to the problem of desacralization of images of heroes of the great Patriotic war, which is seen by a comparative overview of Russian and Soviet cinema. The author pays a significant role of the use of sacred themes in film direction for forming the image of the hero of the Holy war. Sacred, despite the broad interpretation in the public mind, used the media as a sphere of magic and the supernatural and is not used in contemporary Russian cinema as a stylistic and tonal pattern in the representation of heroic.

KEY WORDS: Media culture, heroism, Soviet cinema, Russian cinema, desacralization.

Современная этическая культура претерпевает масштабные изменения, так называемый постмодернистский, и далее постпостмодернистский поворот, который предполагает глобальное переосмысление традиционных ценностей и утверждение новых идеалов, стереотипов и образцов. Современная массовая культура в этом отношении является полем трансляции этического материала, который легко усваивается и распространяется на широкую публику (образы СМИ – это ёмкие стереотипы и типажи, которые в силу мозаичности медиапространства, не предполагают передачу сложных идей и форм).

Перетолковыванию и переосмыслению подвергаются целые сектора знаний, которыми оперирует человек в своей коммуникации и, благодаря которым, выстраивает жизнь в той или иной плоскости. К одним из масштабных в плане целеполагания и непонимания секторов знания относится область исторической памяти, а характер понимания священных войн как узловых событий истории культуры определяет специфику осмысления героя в культуре и истолкование феномена героизма. Само понятие «священная война» отсылает человека к сфере сакрального, которое, с обыденной точки зрения, транслируемой СМИ, может пониматься в самом широком смысле, несмотря на стремление обыденного познания к ограниченному числу значений. В советской кинематографии священная война может пониматься на уровне трансцендентного как война Добра со Злом, как мерило нравственного качества человека («Война – верховный жрец всех», Гераклит) и как реализация высоких нравственных порывов на фоне чётко очерченных ситуаций выбора (например, предательство или верность Родине). Понятие «Родина» в священной войне – это понятие, объемлющее гораздо больше, нежели территория или народ. Родина – это также и ценности, которые исповедует человек.

Наверное, единственным примером священной войны для российского зрителя является Великая Отечественная война, которая повлекла за собой не только многочисленные жертвы, но и череду подвигов, необъяснимых с точки зрения обыденного понимания (например, подвиг Зои Комодемьянской, коллективный подвиг участников партизанской организации «Молодая гвардия», подвиг Александра Матросова, многочисленные удачные боевые вылеты А.И. Покрышкина и т.д.).

К сожалению, уровень познавательной и этической культуры современников в области истории Великой Отечественной войны остаётся слишком низким, если учесть социокультурную значимость подвигов героев. То есть в современной культуре становится всё сложнее найти ответы на вопросы, в чём же состоит подвиг героя и как подвиг связан с темой сакрального. Сама война постепенно теряет статус священной через вульгаризацию и «секуляризацию» подвигов героев в СМИ, которые стараются описать подвиги как ратный труд, продиктованный, например, страхом за близких, профессиональную задачу, стечение обстоятельств. Как следствие, у многих

людей, особенно у тех, кто изучает войну по партизанским мемуарам, возникает ощущение кощунства при столкновении с демонстрацией полного непонимания, равнодушия к тому, что происходило на войне. Запредельность и иррациональность подвигов становится предметом умолчания, что приводит к сужению взгляда не только на войну, но и на собственную жизнь. Дело не только в том, что современники (и не только молодёжь) боятся обнаружить своё незнание даже ключевых моментов войны, но и в том, что при соприкосновении с феноменом войны, которая получила статус Священной, человек оказывается в состоянии выбора какой-либо одной из крайних позиций.

Великая Отечественная война в культуре знаменательна тем, что дала миру множество реальных героев, значение которых нельзя недооценивать при сравнении с героями литературными, вымышленными. Герой – это человек, который совершил подвиг. Подвиг необязательно означает преодоление себя и даже более того, человек, который подходит к подвигу, уже нравственно готов его совершить. То есть вся необходимая нравственная работа над собой им уже проделана. Подвиг как поступок сознательный и неслучайный необязательно влечёт за собой смерть героя, хотя очень часто в период войны подвиг сопровождается смертью. Подвиг является осмысленным и рационализированным действием, которое обладает высокой результативностью, например, воодушевляет других людей преодолевать страх смерти и выполнять свой долг, любить свою Родину. Уважение и любовь к Родине подкрепляется и обуславливается наличием героев, которые служат нравственными образцами.

Культурный герой задаёт высокую планку нравственных ценностей и служит стержневым ориентиром для моральных оценок в различных сферах жизни человека. Культура, сформировавшая определённый набор ценностных установок, представляет и определённые типажи культурных героев (например, аскет в средневековье, атлет в античности и т.д.). Забвение и обесценивание героев Великой Отечественной войны в современной российской культуре влечёт за собой снижение уровня осмысленного, а не ура- патриотизма, наблюдается упадок нравственности, распространение таких явлений как акцентирование личностей, нарциссизм, эгоизм, культурная маргинальность, рост девиантного поведения и т.д.

Советская кинематография в фильмах о войне не ставила сакральное своим предметом и целью. Основные жанры фильмов о войне – это художественная драма, документалистика и, редко, комедии. Только в последнее время появляются фильмы и книги о Великой Отечественной войне, которые можно отнести к жанру фантастики и мистики («Мы из будущего» (2008), «Белый тигр» (2012)). Всё меньше уделяется должного внимания экранизации выдающихся художественных произведений, которые требуют адаптации для восприятия современным зрителем. За последнее время были

сняты в том числе и художественные фильмы и сериалы по классическим произведениям, но киностудии не получают доход от проката собственных фильмов. Именно советские фильмы художественными и стилистическими приёмами подчёркивают запредельность подвигов героев, выход за сферу обыденности и обращение к вечности через постановку «вечных» этических вопросов Добра и Зла, выбора и отрицания лжи. Несмотря на отсутствие прямых указаний на сферу иррационального, таинственного и мистического, зритель чувствовал, что герой переходит рамки обыденности, прикасается к вечности в позитивном её аспекте (Свет, Красота, Добро, Истина, Счастье и т.д.) Тема героизма, поднятая советской культурой, сопоставима с темой подвижничества и святости, если рассматривать героизм с точки зрения приложения сверхусилий в борьбе за утверждение жизнеутверждающей гуманистической идеи.

Образ героя Отечественной войны активно десакрализируется в современных СМИ через девальвацию понятия «подвиг». Ярким примером десакрализации героев служит сериал «Молодая гвардия» (2015). Из сериала становится совершенно непонятно, в чем состоял подвиг молодогвардейцев, почему молодые люди сознательно и добровольно пошли на смерть, хотя могли её избежать, и как они закономерно пришли к пониманию необходимости умереть за Родину. То есть зрители не видят логических предпосылок героизма молодогвардейцев и находят очень слабые и неубедительные основания для подвига. Например, в современном сериале партизанка Любовь Шевцова объясняет, что ей нужно остаться, потому что, если она уйдёт, то фашисты будут мучить её мать. Но в реальных исторических обстоятельствах у неё не было возможности уйти, а само участие в подпольной организации уже могло являться угрозой близким. Позиция режиссёра не объясняет героический поступок Л. Шевцовой – неразглашение имён молодогвардейцев вплоть до пыток и гибели. Сериал «Молодая гвардия», заявленный как «основанный на реальных событиях», не только столкнулся с ожесточённой критикой, но и не стал предметом интереса молодёжи, на которую был ориентирован.

Старые советские киноленты рассматриваются как более удачные, как более точно воспроизводящие видение писателя и жизненные закономерности. Несмотря на свою сложность, художественный фильм «Молодая гвардия» (1948) советского режиссёра С.Герасимова имел в своё время грандиозный успех и является непревзойдённым до сих пор. Художники советского кино тщательно изучали законы зрительского интереса, принципы удержания внимания зрителя, приёмы монтажного мышления, сценарное искусство и рассматривали фильм не только как произведение, но и как средство воспитания, формирования личности, то есть подходили к своей работе ответственно: «Достойная искусства цель – правдивое объяснение жизни и активная

перестройка её»¹. На своих практических занятиях со студентами С. Герасимов настаивал именно на ценностнообразующей функции героев: «Тебе, художнику, подчиняется весь мир – вот, что такое режиссура! <...>И на нашей сценической площадке вы овладеваете именно такой профессией – заставляете героев жить во имя искусства, во имя познания мира и человека»².

В фильме С.Герасимова «Молодая гвардия» (1948), который был снят по следам подвигов молодогвардейцев, вымышленных персонажей гораздо меньше, чем в современном сериале, поступки героев объясняются через диалоги, систему монтажа и передачу чувств героев, например, посредством музыки или актёрской игры. У зрителя создаётся ощущение психологической и исторической достоверности. С.Герасимов старался по возможности наиболее полно погрузить актёров в атмосферу, в которой жили герои вплоть до проживания в семьях и в месте заключения молодогвардейцев. Для консультации по вопросам психологических типажей фашистов режиссёр пригласил немца Ганса Роденберга, который был хорошо осведомлён в специфике поведенческих реакций оккупантов.

В другом современном фильме, который признан успешным, «В августе 44-го» (2001) акцент делается на профессионализме работников СМЕРШа в деле поимки агентов, передающих важную информацию фашистам. При просмотре фильма остаётся неизвестно, в чём состоит нравственная разница двух противоборствующих сторон, как формируются предатели, и почему было так важно затратить время и человеческие ресурсы для проведения поисковой операции. При этом в литературном первоисточнике В. Богомолова «Момент истины» можно найти ответы на поставленные вопросы, интерес к которым фильмом не поддерживается³.

Проблема объяснения и истолкования, перевираания литературного сюжета или реальных событий касается не только современных фильмов о Великой Отечественной войне. Например, фильм «Троя» (2004) наносит удар по смыслополагающим моментам произведения Гомера, изображая события и героев кардинально иначе, чем в эпической поэме Гомера «Илиада». Например, в поэме Гомера описывается, как Гектор в личном поединке бежит несколько кругов вокруг стен Трои от настигающего его Ахилла, а в войне сосредотачивается на убийстве преимущественно новобранцев⁴. В фильме эти важные моменты повествования опускаются, за исключением убийства юноши Патрокла, и зрителю трудно сделать иной вывод о нравственности Гектора, кроме навязанного режиссёром.

¹ Герасимов С. Собрание сочинений. В 3-х т. Т.2. Кино. Педагогика. М.: Искусство, 1983. С. 58.

² Там же. С.308.

³ См.: Богомолов В. Момент истины.- М.: Правда, 1985. – 560 с.

⁴ См.: Гомер. Илиада. - М.-Л.: Гослитиздат, 1949. - 551 с.

С точки зрения социализации личности, проблема состоит не в том, что сценаристы поверх литературного текста пишут свой новый текст, а в том, что новые тексты перестраивают понимание героического, сводя его к обыденности, некоторым необычным поступкам, трюкам или допуская в образе героя непреодоленные пороки (трусость, тщеславие, лживость и т.д.). Планка героического всё более снижается до уровня одарённости, хотя если рассматривать, например, древнегреческую мифологию, герой приближался к богам и не довольствовался только уделом смертных.

Современные вымышленные герои массовой культуры, начиная с различных вариантов суперменов и заканчивая Гарри Поттером, легко получают свои сверхъестественные свойства (случайно или по факту рождения), наличие и рост их мистической силы не связывается с их нравственным превосходством. В устном народном творчестве, например, в сказках герои часто получают волшебные подарки, преодолевая препятствия, действуя сообща с помощником и т.д.⁵ Современная массовая культура не поддерживает эту традицию, которая имеет мощный гуманизирующий и воспитательный эффект.

Великая Отечественная война сквозь призму современного кинематографа перестаёт быть интересной именно как Священная война, и рассматривается как тематическое поле для приключенческого фильма и боевика, которые не позиционируют сакральный смысл героизма как пикового состояния, которое выводит личное и коллективное сознание в сферу свободы, за пределы жёсткой необходимости, предопределённости и страха.

REFERENCES

- Bogomolov V. *Moment istiny*. - M.: Pravda, 1985. - 560 s. (In Russian)
Gerasimov S. *Sobranie sochinenij*. V 3-h t. T.2. Kino. Pedagogika. M.: Iskusstvo, 1983. - 415 s. (In Russian)
Gomer. *Iliada*. - M.-L.: Goslitizdat, 1949. - 551 s. (In Russian)
Propp V. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki*. - L. Izd-vo LGU, 1986. - 364 s. (In Russian)

⁵ См.: Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. - Л. Изд-во ЛГУ, 1986. - 364 с.